

УДК 598.289.2:59.018:591.563

DOI: 10.26456/vtbio460

СЛУЧАЙ ГНЕЗДОВАНИЯ ОБЫКНОВЕННОГО ПОПОЛЗНЯ *SITTA EUROPAEA* В ПОЛОСТИ СТЕНЫ КИРПИЧНОГО ЗДАНИЯ

А.А. Виноградов

Тверской государственный университет, Тверь

В статье приводятся новые сведения о необычном гнездовании обыкновенного поползня (*Sitta europaea europaea*) в полости оштукатуренной и побелённой кирпичной стены двухэтажного здания, в одном из центральных районов города Твери. Описываются особенности поведения самца и самки на ранних, средних и поздних этапах гнездостроения. Приводятся сведения о сроках гнездования и суточной строительной активности гнездовых партнёров и других аспектах этологии вида. Описаны реакции птиц на различные антропогенные факторы и межвидовые взаимоотношения. Обсуждается тенденция повышения индекса синантропизации данного подвида поползня.

Ключевые слова: поползень *Sitta europaea europaea*, гнездовое поведение, гнездовые партнёры, строительная активность, антропогенные факторы, индекс синантропизации.

Введение. Обыкновенный поползень типичный и широко распространенный вид птиц лесов Евразии и северо-западной Африки, образующий от 30 до 40 подвигов (Воинственский, 1954; Red'kin, Konovalova, 2006, BirdLife International, 2018). Все они отличаются великолепной приспособленностью к жизни в разнообразных лесных биотопах, тяготея к спелым и старовозрастным насаждениям (Воинственский, 1954; Попов, 1978; Matthysen, 1998; Рябицев, 2020). Являясь типичным вторичным дуплогнездником, не способным к самостоятельному изготовлению гнездовых дупел, обыкновенный поползень нуждается в различных полостях естественного происхождения в деревьях, будь то дупла дятлов или дупла образованные путём выгнивания под действием бактерий и грибов (Воинственский, 1954; Matthysen, 1998; Федюшин, Долбик, 1967; Бардин, 1983; Никифоров и др., 1989; Рябицев, 2020).

Ещё одной особенностью поползня является его способность приспособливать для гнездования различные полости в деревьях, замазывая («штукатуря») входное отверстие грязью (часто пишут, глиной), смешанной со слюной и разнообразной органикой, до нужных

ему размеров. Диаметр летка доводится им, таким образом, до 22-35 мм, вне зависимости от того, каким это входное отверстие было изначально (Gavrilov E., Gavrilov A., 2005; Воинственский, 1954; Рябицев, 2020; Шохрин и др., 2024). Известны случаи, когда поползни сужали входное отверстие «малого совытника» с 9 см в диаметре до 3 см (Соколов, 2019). Если же изначально леток был узким, то «оштукатуривания» его может и не быть (Бардин, 2001; Диатроптов Е., Диатроптов М., 2016а; Рябицев, 2020). Однако помимо летка всегда «оштукатуривается» и внутренняя поверхность гнездовой полости, особенно пространство над летком, с формированием т.н. «козырька», и часто свод (Бондарец, 2015; Cantarero et al., 2015; Yuta, Nomi, 2019; Соколов, 2019; Диатроптов Е., Диатроптов М., 2016а, б; Диатроптова, Диатроптов, 2019;). А.С. Родимцев, Л.К. Ваничева (2004) сообщают, что «в Кемеровской области на внутренней стенке гнездовья *ниже* летка поползни строят массивные земляные козырьки, масса которых в некоторых случаях превышала 150-200 г».

Во всех частях ареала, все подвиды поползня для гнездования охотно используют так называемые гнездовые ящики (*next boxes*) разных конструкций (Попов, 1978; Winkel, 1989; Cantarero et al, 2015). Развешивание таких гнездовых ящиков способствует существенному увеличению плотности гнездования вида в местах со слабо развитой древесной растительностью, в молодых и средневозрастных искусственных лесонасаждениях с высоким уровнем лесной агротехники, и, соответственно, с дефицитом естественных дупел в них (Кныш, 2014). Однако в зрелых лесах разного типа эти искусственные конструкции могут оказаться невостребованными. Так на биостанции биофака Тверского (ранее Калининского) государственного университета в д. Ферязкино, Калининского района, за более чем 30 лет её существования, в десятках развешенных нами синичниках (дуплянках) разных конструкций с разными размерами и диаметрами летков, ни разу не поселились поползни. О неохотном заселении искусственных гнездовий сообщают, например, V.V. Pravosudov (1993), E. Matthysen (1998), Т. Yuta с D. Nomi (2019) и В.К. Рябицев (2020). Вместе с тем эти же искусственные гнездовые конструкции широко применяются для привлечения поползней в сады и парки населённых пунктов с дефицитом дупел. В западных странах, особенно в Германии, Франции и Англии широко используются для этой цели даже цельнолитые бетонные дуплянки со съёмными крышками (Jansen, 2021; Requadt, 2022). Будучи оседлыми, и в некоторых регионах кочующими, поползни, в случае использования искусственных гнездовых конструкций, зачастую остаются в местах гнездования круглогодично, особенно при постоянной осенне-зимней подкормке этих птиц.

Случаев гнездования обыкновенных поползней в антропогенном ландшафте очень много и в подавляющем большинстве все они относятся к гнездованию этих птиц в старовозрастных садах и парках пригородов и городов (Храбрый, 2012). Имеются немногочисленные свидетельства гнездования поползней в кирпичных и каменных стенах жилых домов, монастырей и крепостей, заборах, архитектурных сооружениях, опорах мостов и даже обрывах, зафиксированные, как это ни парадоксально, почти исключительно любителями птиц и природоохранными блоггерами (philandjane, 2017; ebirds.ru, 2010-2026; Abientôt, 2012; Zimmermann, 2014; Ertl, 2014; Cordier, 2015; Black, 2018; Paul & Kerri-Lee, 2019; Simon (Wirral), 2020; @ReviewBirdNest, 2021) (рис. 1). Научных публикаций на эту тему чрезвычайно мало, без каких-либо детальных описаний этого явления (Портенко, 1954; Зиновьев, 1991; Хайдаров, 2013; Стадницкий, 2016; BirdLife International, 2018; François, 2023).



Рис. 1. Гнездование поползней в стенах: 1 – в бетонном парапете (Германия), ©Zimmermann Н.-J.; 2 – в каменной кладке монастыря, ©Paul & Kerri-Lee; 3 – между камнями скалы (Франция), ©Cordier S.; 4 – в каменной стене угольного склада (Англия), ©philandjane; 5 – в кирпичной стене (Англия), ©Simon (Wirral); 6 – в отверстии теплоизоляции дома (Швейцария), ©Ertl P.

В публикациях, посвящённых особенностям гнездования поползней в целом нет устоявшегося мнения о поведении гнездовых партнёров в начальный период гнездования (от обнаружения или занятия гнездового дупла до периода откладки яиц). Одни авторы

утверждают, что заботы по очистке дупла перед его заселённостью принадлежат исключительно самцу, выносящему из дупла старый материал или расчищающему вновь занятое гнездо от мусора (Диатроптов Е., Диатроптов М., 2016а, б; Диатроптова, Диатроптов, 2019). Другие же сообщают о равном участии в этом процессе самца и самки (Шохрин и др., 2024) или же, иногда, только самки (Воинственский, 1954). Такая же неопределённость прослеживается в публикациях в вопросе об участии самца и самки в доставке строительного материала для гнезда. Одни исследователи заверяют, что всю работу по строительству гнезда выполняет исключительно самка (Воинственский, 1954; Шапошников и др., 1959; Попов, 1978; Зиновьев, 1991; Яремченко, 1989; Gavrilov E., Gavrilov A., 2005; Головань и др., 2011; Бондарец, 2015; ebirds.ru, 2010-2026; Диатроптова, Диатроптов, 2019). V.V. Pravosudov (1993), E. Matthysen (1998), В.К. Рябицев (2020), тогда как А.С. Родимцев с Л.К. Ваничевой (2004) и В.П. Шохрин и др., (2024) приводят сведения о незначительном участии самца, заключающемся лишь в подносе небольшого количества строительного материала, а вся работа по его укладке и формированию собственно гнезда лежит на самке. Например, Е.В. Диатроптов и М.Е. Диатроптов (2016а, б) сообщают, что «некоторые самцы в незначительной мере помогают самкам в приносе гнездового материала, но в отличие от них, бросают его в леток, не залезая внутрь», а Ю.Е. Комаров (2005) указывает о почти равном долевым участии самца и самки в строительстве гнезда и что самец, как и самка, приносит и материал для выстилки лотка.

То же самое относится и к распределению обязанностей гнездовых партнёров в обмазке («оштукатуривании») летка и стенок дупла. Ряд исследователей отводят эту роль исключительно самке (Matthysen, 1998; Pravosudov, 1993), другие же заверяют, что и самец принимает в этом незначительное участие (Портенко, 1954; Рябицев, 2020; Бардин, 2001). По сообщению Н.П. Кныш (2014) «штукатурная деятельность самца поползня не прекращается до самого вылета птенцов», а, по мнению А.С. Родимцева и Л.К. Ваничевой (2004), а так же В.П. Шохрина и др. (2024) самцы «лишь иногда приносят кусочки земли». Ю.Е. Комаров (2005) приводит сведения о фактически равном участии половых партнёров в «оштукатуривании» дупла – «иногда самка и самец работают вместе, но, как правило, самец трамбуется леток снаружи, а самка – изнутри». Причём, по его наблюдениям, «самец регулярно отколупывает, уносит и выбрасывает непонравившиеся частички материала, а самке приходится снова приносить грязь и исправлять «забракованное» место».

Е.В. Диатроптов и М.Е. Диатроптов (2016а) указывают, что

строительство гнезда самкой осуществляется в разные годы от 4 до 12 суток независимо от глубины дупла, по О.А. Яремченко (1989) – 7-12 дней, а, например, по сообщению А.С. Родимцева и Л.К. Ваничевой (2004) «строительство гнёзд начинается в первой декаде апреля и длится 12-20 дней».

В условиях естественного обитания поползней в средней полосе России начало их гнездовой деятельности приходится в основном на конец марта – начало апреля, хотя В.К. Рябицев (2020) считает, что эти сроки здесь смещены на конец апреля – начало мая. В Белоруссии, к постройке гнезда поползни приступают в конце марта – первой декаде апреля (Федюшин, Долбик, 1967). В Московской области – с конца марта (Птушенко, Иноземцев, 1968; Кузиков, 2008), редко со второй десятидневки марта (Диатроптов Е., Диатроптов М., 2016б); в Ленинградской области – с начала апреля (Бардин, 1983), а по некоторым сведениям даже в начале мая (Зиновьев, 1991).

Во всех случаях, нам не удалось найти никакой детальной информации даже для типичного гнездования поползней о доле участия самца и самки во всех вышеперечисленных процессах. Чрезвычайно мало информации о количестве их прилётов к дуплу с материалом, времени нахождения у дупла и внутри его, времени отсутствия птиц у дупла во время поиска гнездового материала, времени разового «оштукатуривания», суточной гнездостроительной активности и т.п.

В связи с вышеизложенным, обнаруженное гнездование поползней в стене кирпичного здания в г. Твери было очень интересным для наблюдения особенностей раннего гнездового поведения гнездовой пары этого вида.

Материал и методы исследований.

Наблюдения за гнездовой парой поползней проходили с начала марта по первую десятидневку апреля 2022 г. Визуальные наблюдения проводились с 11 марта с использованием бинокля БПЦ-3Х80 и фотокамеры Panasonic FZ-100 с функцией видеозаписи, которую устанавливали на штативе в 15 м от летка. Такая дальняя дистанция видеосъёмок обусловлена невозможностью нахождения наблюдателя за ограждением охраняемой территории военного госпиталя, в здании административного корпуса которого помещалась гнездовая полость поползней. Однако увеличение фокусного расстояния объектива при 12Х-зумировании снимаемого объекта и достаточное качество съёмки позволило достоверно определять половую принадлежность птиц и анализировать все нюансы их гнездовой активности. Учитывались факторы, влияющие, по нашему мнению, на строительную активность птиц: дата, время суток и состояние погоды, внутрисемейные и

межвидовые взаимоотношения, антропогенные факторы и т.д.

Проведён анализ видеозаписей в которых фиксировались все основные моменты активности гнездовой пары поползней у гнезда. Установлены сроки раннего гнездового периода от расчистки дупла до окончания строительства гнезда. Рассчитан бюджет времени при обустройстве гнездовой полости, включая количество прилётов к летку с гнездовым материалом, время отсутствия у дупла и время нахождения в нём, характер гнездовой активности и участие в этом процессе гнездовых партнёров. Всего было произведено около 6 часов видеозаписей, преимущественно в утренние и дневные часы. Общее время визуальных наблюдений составило более 20 часов.

Ограничения в продолжительности каждой видеофиксации активности птиц у гнезда, как и общая продолжительность наблюдений, связаны невозможностью длительного присутствия наблюдателя вблизи охраняемого режимного объекта.

При анализе видео за начало активности поползней при строительстве гнезда принималось время включения видеозаписи, а выключение видеорегистратора как её окончание. Таким образом, в сводной таблице все показатели активности самца и самки поползней представлены в реальном времени (табл. 1). Мы полагаем, что при необходимости, можно привести их значения к одному условному часу наблюдений.

Результаты исследований и обсуждение.

Описание места наблюдений. 6 марта 2022 г. в 12:25 тверской бёдвотчер Андрей Степанов увидел, как поползень залетает в отверстие в стене административного корпуса военного госпиталя, а через некоторое время покидает его. Он зафиксировал на видео 3-4 залёта птицы в это отверстие с 12:27 до 13:14, а 7 марта около 15:00 он вновь наблюдал здесь залетающих в стеновое отверстие птиц и снова сделал короткую видеосъёмку. В тот же день он сообщил о своей находке в электронной рассылке тверских любителей птиц и выложил в Интернете свои короткие видео.

Недостаточное качество видеосъёмки не позволило с точностью определить половую принадлежность птиц залетающих в отверстие стены, но по косвенным признакам, это был самец, либо расчищающий гнездовую полость от остатков предыдущего гнездования, либо уже натаскивающий строительный материал для нового гнезда.

Такое раннее гнездостроение поползней, возможно, было обусловлено выбором необычного места для гнездования. Несомненно, среди городской застройки с множеством асфальтированных расчищаемых дорог и тротуаров, тёмных крыш и стен зданий, обращённых на южную сторону, в результате лучшего прогрева,

значительно ускорен имнее-весенний переход к среднесуточным положительным температурам и быстрому таянию снежного покрова. Немаловажно, что в районе многоэтажных городских застроек очень мало возрастных древесных насаждений с пригодными дуплами.

Административный корпус военного госпиталя, в северной стене которого, на высоте примерно 7-8 м, на уровне верхней трети второго этажа, располагалось отверстие, ведущее в гнездовую полость (рис. 2, 3), был построен в 1884 –1886 годах (Тиановости, 2013). Возведение



Рис. 2. Административный корпус военного госпиталя в г. Твери и место гнездования поползней (стрелка), 11.03.2022. Фото автора



Рис. 3. Входное отверстие в гнездовую полость поползня, 11.03.2022. Фото автора

его стен осуществлялось методом «колодцевой кладки» с пустотными шахтными колодцами, которые засыпались дешевым шлаком, что повышало термоизоляционные свойства и существенно экономило расходы на строительство. Здание было капитально реконструировано в 1944 г. Предполагается, что вибрация от движения трамваев по ближайшему Петербургскому (Ленинградскому) шоссе на протяжении 88 лет, проходящими в 30 м от него, способствовала уплотнению шлака в насыпных колодцах стен, что и могло послужить причиной образования в них пустот. Сквозное технологическое отверстие диаметром около 3 см, выполненное изнутри здания, вероятно, для временной проводки электрокабеля, после его использования было заштукатурено с внутренней стороны, но осталось снаружи. Его-то и использовали поползни для своего гнездования в образовавшейся полости в шлаковом колодце стены.

Здание административного корпуса военного госпиталя окружено сквером с редко и мозаично произрастающими берёзами *Betula verrucosa*, липами *Tilia cordata* и тополями *Populus balsamifera* (рис. 4).



Рис. 4. Карта местоположения гнезда обыкновенного поползня (красная метка), г. Тверь

Во втором ярусе древесных насаждений сквера клёны ясенелистные *Acer negundo* и ясени пенсильванские *Fraxinus pubescens*. За 3-х метровым бетонным ограждением территории госпиталя со стороны Петербургского шоссе находится придорожная асфальтированная пешеходная дорожка и, отделяющая её от шоссе,

аллея из лип, ясеней и американских клёнов, разреженно произрастающих на расстоянии 5-10 м друг от друга (рис. 5). На шоссе, ежечасно, и в дневное и ночное время наблюдается интенсивное движение транспорта.



Рис. 5. Пешеходная дорожка, аллея и Петербургское шоссе у военного госпиталя, г. Тверь, 11.03.2022. Фото автора

К началу наблюдений (11 марта) на всём протяжении теневой зоны забора и примыкающей к шоссе аллеи сохранялся снежный покров глубиной более 20 см. По краям крыши административного здания имелись внушительные ледяные наплывы со свисающими большими сосульками, а из повреждений ветвей берёз, свисающих к ограждению, интенсивно капал сок (рис. 4).



Рис. 6. Ледяные наплывы с сосульками по краям крыши госпиталя, 12.03.2022. Фото автора

Определение пола поползней. Хорошо известно, что половой диморфизм присутствует у обыкновенного поползня и выражается, прежде всего, в интенсивности и контрасте окраса боковых кроющих и перьев подхвостья. Самцы имеют в этих зонах выраженный ярко красно-каштановый окрас, контрастирующий с белёсым или светло-серым оперением нижней стороны тела. Самки же имеют слабо выраженный светло бежевый или охристый оттенки названных зон оперения (Воинственский, 1954; Портенко, 1954; Matthysen, 1998; Виноградова и др., 1976; Blasco-Zumeta, Heinze, 2010-2011). При анализе фото- и видео материалов, мы ограничились фиксацией различий только в окрасе оперения подхвостья, которые позволили безошибочно дифференцировать гнездовых партнёров поползней по половой принадлежности (рис. 7).

Активность гнездовых партнёров при строительстве гнезда. Сведения по активности самца и самки при строительстве гнезда по всем наблюдениям в марте-апреле 2022 г. приведены в таблице 1.

В графе «Время у летка и в дупле» представлены ряды чисел, которые в своей последовательности демонстрируют время всех проявлений гнездовой активности, а именно, подлёт к летку, пребывание птицы у его края снаружи, время нахождения в гнездовой полости и выход из неё с задержкой птицы у летка или без таковой (см. Примечание к табл. 1). В ряде случаев самец после подлёта до 3 раз



Рис. 7. Половой диморфизм обыкновенного поползня, фото автора

Таблица 1

Активность популяций у дупла в мае-апреле 2022 г.

Дата и время видео (сек.)	Погода		Продолжительность действий отображено в секундах							
			n кол-во прилётов		Время у летка и в дупле		Время отсутствия			
	T°C	ооблач-ность	♂	♀	♂	♀	♂	♀		
11.03. 13:04, 1800	+1,7	пасмурно	7	3	79(0)	(65*)12(1)	399	595		
					(10)107	(3*)4*(1*)	118	189		
					(4*)168	(14)	119	120		
					(31)30(6)		92	796		
					(2*)10(3)		123			
					(1*)8(1)		286			
					(2*)5(2)		194			
					Всего	(9*41)407(12)	(69*14)16(15)		1331	1700
Средние значения					(1*6)58,14(2)	(23*5)5,33(5)	166,4	425,0		
12.03. 10:00, 3600	-2,3	облачно	Птицы у дупла не появлялись							
15.03. 10:45, 5192	+0.5	солнце	15	3	(10*)15(10)	(64)116(14) 47(1°)	29	74		
					(6*)	(5*)11(3)	11	1216		
					(2*)	(9*)113(1)	74	675		
					(10*)2*(16*) 5*(9*)3(2°)		34	2843		
					(2*)3(2)		57			
					(3*)2(1)		695			
					(18)11(13) 41(1)		506			
					(3*)5(0)		11			
					(2*)7(5)30(26)		186			
					(11*)		169			
					(6*)8(10)		146			
					(14*)2(2)		138			
					(18*)10(3)		189			
					(2*)7(0)		53			
					(7*)3(4)		2542			
					Всего:	(121*18)139(74)	(15*78)287(4)		4840	4808
					Средние значения					(8*1)9,27(5)
17.03. 11:00, 3600	0,0	пасмурно	Птицы у дупла не появлялись							
18.03. 12:26, 4333	+6,9	облачно	23	18	(10)15(1)	70(0)	140	51		
					(2)16(10)	(5*)5(2)	60	23		
					(9)9(16)	(3*)20(1)	576	793		
					(8)25(2)	(4)293(3)	7	48		
					(24)	(1)201(5)	340	63		
					(17)	(2)263(5)	294	29		
					(9)45(29)	(4)42(1)	139	261		
					(7)49(4)	(4)	19	172		
					(1)17(4)	(5*)79(0)	7	118		

					(2) 126 (20)	(4*)4(4)	137	15
					(3*) 34 (0)	(2*)11(1)	167	27
					(2*)6(1)	(6*) 23 (2)	64	14
					(1*)7(0)	(4*)8(1)	72	36
					(2) 30 (2)	(1*)3(0)	24	65
					(1) 14 (0)	(3*)2(1)	53	116
					(3*)7(0)	(2*)6(3)	256	19
					(4*)1(7)	(2*) 172 (1°)	121	747
					(10)	(2*)4(7)	616	445
					(2*)5(0)		65	
					(6) 16 (8)7(0)		50	
					(2*)5(3)		14	
					(5) 33 (3)		49	
					(3*)11(1)		341	
					Всего		(20*121)478(103)	
Средние значения					(0,86*5,3)20,78(4,5)	(0,6*2,1)67,0(2,1)	150,5	160,1
09.04. 10:45, 1200	+9,5	пасмурно	0	5	–	(31)		156
					–	(104)45		288
					–	(112)		79
					–	(64)		224
					–	(97)		
					Всего			–
Средние значения					–	(81,6)9	1200	124,5

Примечание (для графы «Время у летка и в дупле»): (..*) – время у летка с новым материалом; (..°) – время у летка с материалом на вынос; 00,0 число – время в дупле, **00,0** - жирный шрифт – время «обмазки» грязью и укладки гнездового материала; (..) – время у летка без материала.

вновь и вновь проникал в дупло перед окончательным вылетом. Конечно же, мы не можем с точностью утверждать, сколько именно времени он затрачивал на укладку гнездового материала или «обмазывание» грязью внутренних поверхностей гнездовой камеры. Однако некоторые косвенные признаки говорят о совершении им названных операций. Так, например, после «оштукатуривания», и самец, и самка, выходили наружу с небольшим комочком грязи (рис. 8), часто с мелкой древесной или травяной шелухой, которую всегда уносили с собой при вылете. Зачастую птицы после продолжительного пребывания в дупле вылезали на внешний край летка и активно очищали клюв от остатков грязи о штукатурку стены движениями головы из стороны в сторону (рис. 9). Однажды был отмечен случай схватывания самцом налету случайно оброненного им комочка грязи при выходе из летка (рис. 10).



Рис. 8. Самка поползня выносит из дупла пучок мелкого древесного мусора – *А*, и грязь – *Б*. 11.03.2022, фото автора

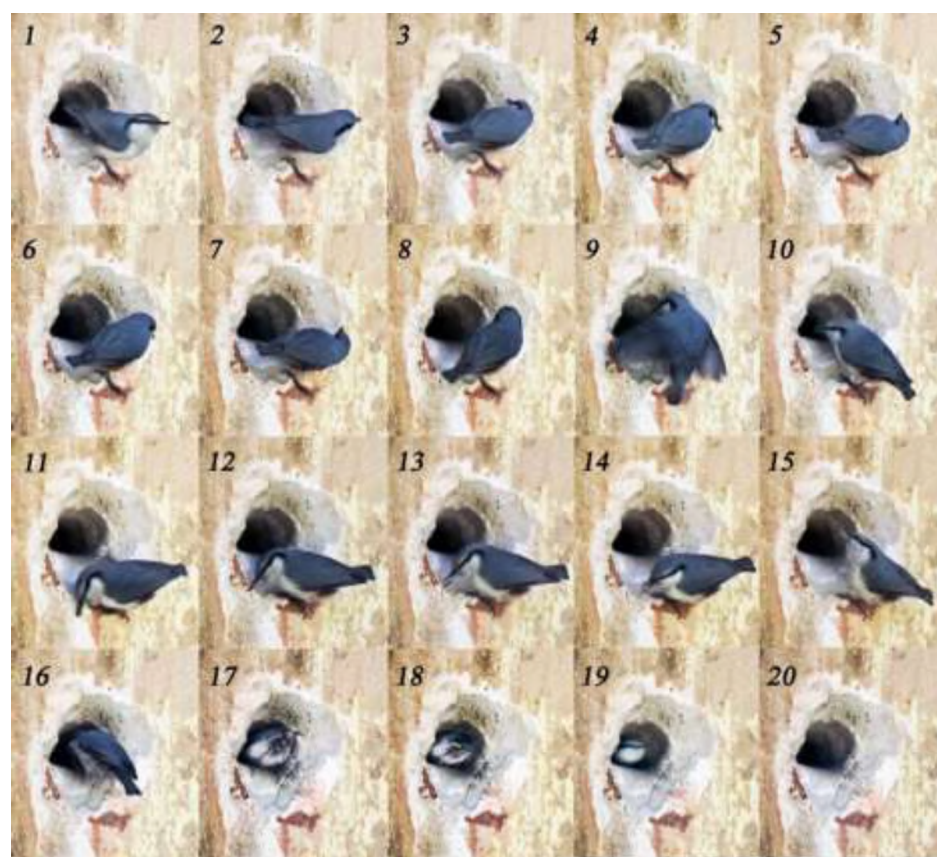


Рис. 9. Самец поползня очищает клюв в промежутках между «оштукатуриванием» гнездовой полости, 11.03.2022. Коллаж, фото автора

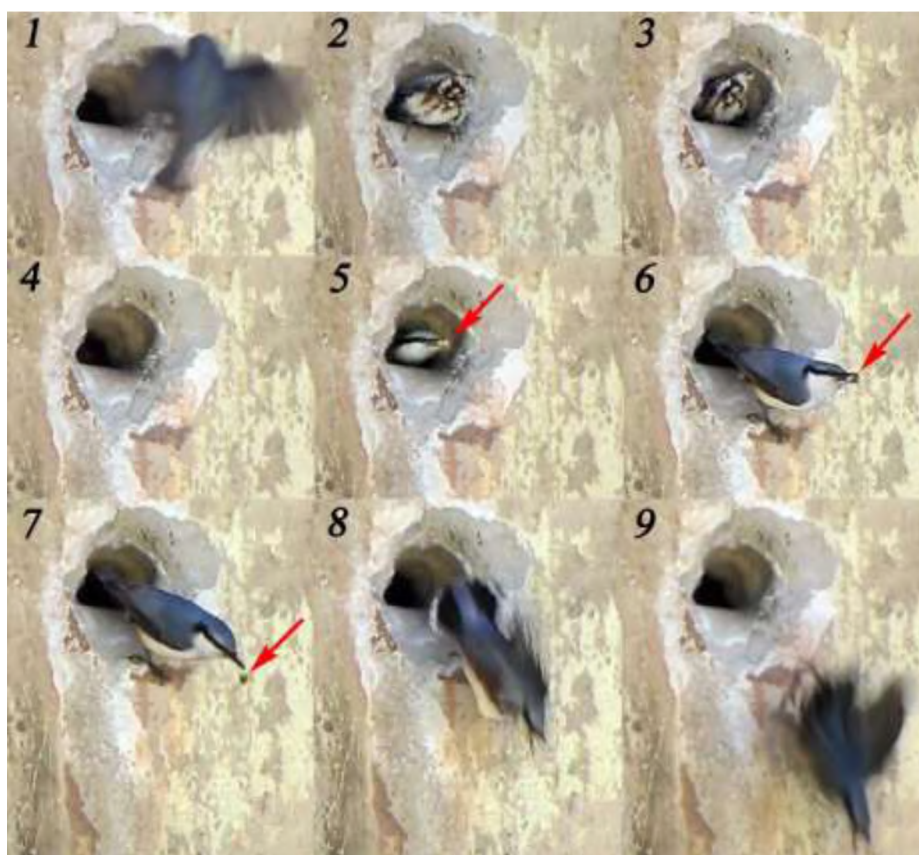


Рис. 10. Самец поползня выносит комочек грязи и роняет его, а затем ловит налету в 1-1,5 м над землёй, 11.03.2022. Коллаж, фото автора

После укладки же гнездового материала птицы не очищали клюв, а из гнездовой полости часто пучками выносился какой-то, по-видимому, мелкий сухой древесный мусор или даже кусочки дерева (рис. 8), которые птицы также никогда целенаправленно не выбрасывали сразу же из летка, а уносили с собой при вылете и выбрасывали лишь на удалении не менее 10 м от гнезда, хотя известно, что при расчистке гнездовой полости самец поползня выбрасывает мусор непосредственно из летка на землю под дуплом (philandjane, 2017; Диатроптова, Диатроптов, 2019).

Почти всегда птицы придерживались очерёдности пребывания в дупле и, иной раз, подолгу (до 31 сек. самец и до 65 сек. самка) ожидали на краю летка, в том числе и со строительным материалом в клюве, выхода гнездового партнёра (табл. 1) (рис. 11). Очень редко в гнездовой полости одновременно могли находиться обе птицы (рис. 12), но всегда, за исключением двух случаев, продолжительность их совместного

пребывания здесь не превышала, 1-5 сек. В этих же двух случаях, продолжительность совместного пребывания самца и самки в гнездовой полости составила 32 и 22 сек. соответственно. Несомненно, в это время каждый из половых партнёров занимался своим делом. Самка укладывала гнездовой материал, формируя основу для собственно гнезда, а самец «штукатурил», в том числе и внутреннюю поверхность летка, периодически выглядывая из него.

Нигде, даже на большом удалении от места расположения гнезда не произрастали сосны, которые, как известно, являются главным поставщиком гнездового материала на большей части ареала обыкновенного поползня, в том числе и в средней полосе России (Воинственский, 1954; Cantarero et al, 2015; Matthysen, 1998; Рябицев, 2020). А А.В. Бардин (1983) приводит даже случаи полётов поползней за стройматериалом к ближайшим соснам в 700 м от гнезда. Поэтому, поползни этой пары использовали в качестве материала для основы будущего собственно гнезда, «гнилушки» двух засохших и подгнивших стволов американского (ясенелистного) клёна в 10-12 м от стены здания (рис. 13). На добычу этих «гнилушек» у самца и самки уходило от 7 и 14 сек. соответственно, до 189 сек. для обоих (см. табл. 1). Отбитую ими щепу, иной раз внушительных размеров (до 10-12 см длиной и до 2-3 см шириной) они транспортировали в полёте к входному отверстию в стене. При этом она уже была правильно сориентирована в клюве и удерживалась за один из концов. Второй же конец всегда был направлен вперёд по ходу полёта, иногда под небольшим углом к его траектории.

Прилетев на край входного отверстия, птицы некоторое время вслушивались и вглядывались внутрь гнездовой полости, а затем отклонялись далеко назад, пытаясь просунуть свободный конец щепы в леток. После чего стремительно проникали внутрь. Не раз, после посадки у края летка, используя все возможности кинетизма черепа, птицы только перебирая клювом, без каких-либо подбрасываний принесённого объекта или резких движений головой, менее чем за 1 сек., перехватывали его с противоположной стороны и только после этого проникали с ним в дупло (рис. 14). Мы ни разу, во всяком случае,



Рис. 11. Ожидание самкой (со строительным материалом в клюве) выхода самца из дупла на краю летка, 11.03.2022. Коллаж, фото автора

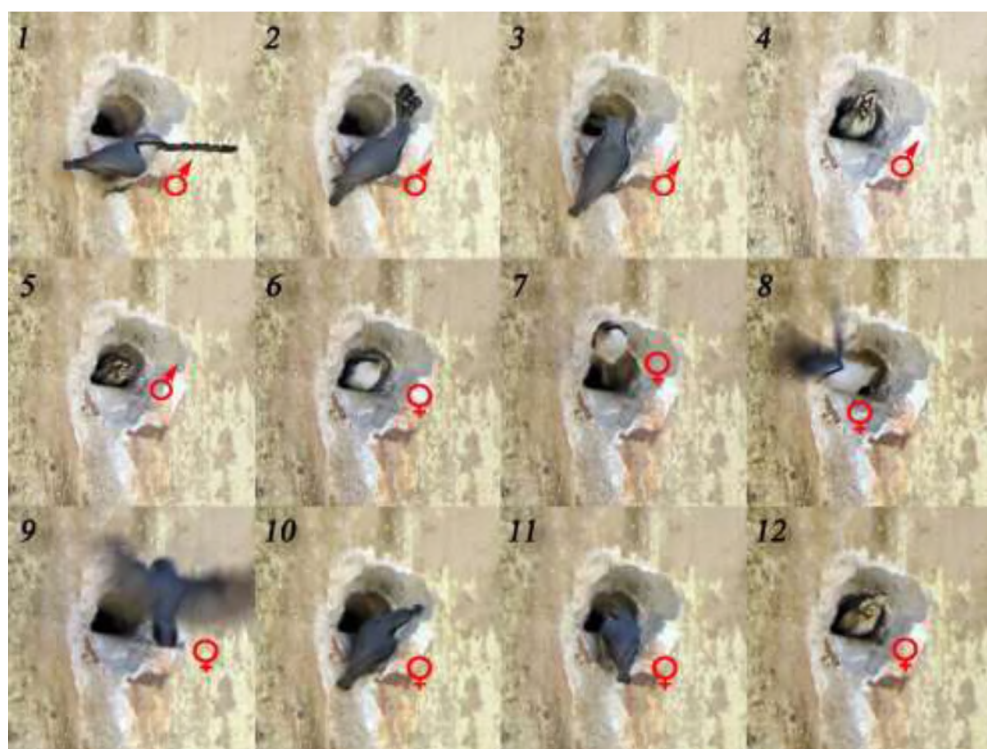


Рис. 12. Вылет самки из дупла с пучком древесного мусора после захода самца и возвращение её с кусочком коры в гнездовую камеру, где всё ещё находился самец, 11.03.2022. Коллаж, фото автора



Рис. 13. Сухой гнилой ствол клёна ясенелистного – источник строительного материала для строительства гнезда поползней, фото автора

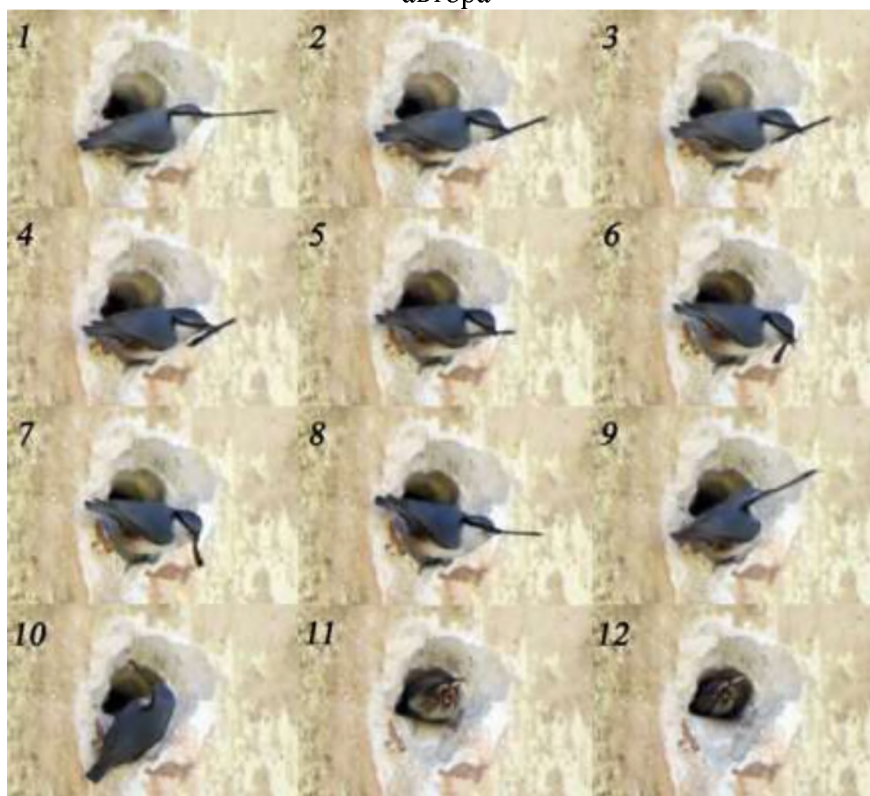


Рис. 14. Самец манипулирует клювом щепой перед входом в дупло, 11.03.2022. Коллаж, фото автора

при наших наблюдениях описываемых этапов строительства гнезда, не наблюдали передачи принесённого гнездового материала половому партнёру в дупле (рис. 11, 12) или рядом с ним. Хотя, и по нашим наблюдениям (Виноградов, 2021), и по заверению некоторых исследователей (Диатроптов Е., Диатроптов М., 2016а), при формировании собственно лотка гнезда и даже в период насиживания, самец всегда передаёт самке находящейся в дупле тонкие пластинки или плёнки «коры» (отмершие части перидермы и пластинки риттидома (Александров, 1966)) различных деревьев (преимущественно сосны). На наблюдаемых нами этапах строительства гнезда и самец, и самка, всегда заносили кусочки подгнившей, но сухой древесины («гнилушки», щепки) в дупло самостоятельно и в подавляющем большинстве случаев в отсутствие там полового партнёра.

По нашим наблюдениям поползни никогда не начинали свою гнездостроительную активность ранее 10 часов и прекращали её после 13:00, очень редко она наблюдалась до 15:00. Это довольно странно, т.к. именно в эти часы устанавливается максимальная суточная температура воздуха. В дни же со слабо минусовыми или нулевыми значениями температур и сильными порывами ветра строительная активность и вовсе прекращалась.

В один из таких дней, 17 марта, отверстие в стене наблюдаемого здания обследовалось самцом большой синицы, который провёл на краю летка 25 сек., но периодически заглядывая в него, так и не решился проникнуть внутрь (рис. 15). Он не был атакован поползнями, присутствие которых ни визуальное, ни по голосу не было зафиксировано.

Надо отметить, что в другие дни, когда поползни были активны у гнезда, они не обращали внимания на постоянное присутствие больших синиц, активно перемещающихся и поющих на соседствующих деревьях. Так же они не реагировали на пролетающих вблизи гнездовой стены сизых голубей *Columba livia*, грачей *Corvus frugilegus*, галок *Coloeus monedula* и воробьёв *Passer domesticus* и *P. montanus*. Но прекращали свою активность и издавали тревожные «твидкающие» голосовые сигналы при появлении поблизости стрекочущих сорок *Pica pica* и каркающих серых ворон *Corvus cornix*. Однако никаких агрессивных действий поползни в их сторону не проявляли и продолжали свою гнездостроительную активность сразу после отлёта опасных посетителей с пригнездовой территории.

Также индифферентно поползни относились к проходящим по пешеходной дорожке людям, в том числе громко разговаривающим, смеющимся и кричащим детям, которых они могли наблюдать, перемещаясь по стволам и ветвям рядом стоящих деревьев. Не

вызывали у них никакой настораживающей реакции и громкий шум, проносившихся по шоссе автомобилей, довольно частые сигналы сирен карет скорой помощи, грохот выхлопных выстрелов машин и звуки ревушей музыки из их салонов.



Рис. 15. Самец большой синицы инспектирует вход в дупло поползней в стене, 17.03.2022. Фото автора

13 марта с 10:00 до 11:00 в холодную погоду мы не отметили ни одного прилёта птиц к гнездовому отверстию в стене, а с 12:10, того же дня, тверской бёвотчер Владислав Иопек, после безуспешной попытки (с 11:15 до 11:40) сфотографировать птиц у летка, сделал серию снимков гнездового отверстия в стене. Домашний просмотр изображений, неожиданно, выявил косвенное присутствие поползней – на одном из снимков, в последовательной серии съёмки, на краю летка в 12:10,06 был зафиксирован окурочек сигареты (или даже целая сигарета), исчезнувший на последующем изображении (рис. 16). Очевидно, Владислав, прогуливаясь вдоль бетонного ограждения с 11:40 до 12:10 не заметил, как птица с окурком залетела в гнездовую полость, в какой-то момент оставила его на краю летка, а затем забрала его внутрь. Использование окурков сигарет при гнездостроении известно для лазоревки *Cyanistes caeruleus* (Gladalski et al, 2026). Авторы полагают, что они ограничивают проникновение в дупло паразитов и их воздействия.



Рис. 16. Окурок в летке поползней, 13.03.2022 Фото В. Иопека

Исходя из анализа наших наблюдений, видео- и фотоматериалов можно утверждать, что самец поползня принимает активное участие в гнездостроении. Особенно это касается самых ранних и средних этапов строительства гнезда. К сожалению, мы не располагаем достаточными данными об активности птиц в период расчистки гнездовой полости для будущего гнездования, за исключением нескольких видео фрагментов, на которых зафиксированы лишь подлёты к дуплу.

В период же начала сбора строительного материала для формирования базовой основы гнезда самец проявляет даже бóльшую активность, чем самка (здесь и далее, согласно данным в Таблице 1). Так, 11 марта он за полчаса видео регистрации совершил 7 подлётов к гнезду, из которых 4 со строительным материалом, а самка только три подлёта, из которых два со строительным материалом. При этом самец провёл в гнездовой полости за время съёмки суммарно 407 сек. в отличие от 16 сек. для самки. Трудно судить о конкретных действиях самца в дупле, но определенно включало «оштукатуривание» внутренней поверхности дупла – подтверждалось визуально действиями птицы у внутреннего края летка, а также очисткой клюва от грязи при выходе из дупла на наружный край летка (рис. 9). А длительное пребывание самца (до 168 сек.) в гнездовой полости и вылет из дупла без очистки клюва от грязи на краю летка с растительным мусором, возможно, свидетельствовало об укладке им строительного материала (рис. 12).

15 марта видеозапись гнездостроительной активности поползней продолжалась с 10:45 5192 сек. Из 15 прилётов к гнезду, в 14 случаях самец приносил «гнилушки». Общее время пребывания самца в дупле составило, лишь 139 сек., из которых не более 86 сек. он потратил на «оштукатуривание» и, возможно, укладку гнездового материала, что существенно меньше по времени, чем 11 марта (в перечёте на 1 час 49,23 сек., вместо 768 сек.). Самка же, при трёх подлётах (два из которых со строительным материалом), провела в дупле, суммарно 287 сек., а на «оштукатуривание» и укладку гнездового материала – 276 сек., чего вообще не наблюдалось при видеорегистрации её активности 11 марта. Мы ни разу не наблюдали передачи самцом самке принесённых им объектов уже потому, что в момент его подлётов к дуплу она там, зачастую, отсутствовала, а если и была (в 2-х случаях), то самец дожидался её вылета на внешнем крае летка. В этот день самец активно пел.

18 марта видеозапись продолжалась 4333 сек. с 12:26. Относительно 15 марта, доля участия самца в «оштукатуривании» и укладке принесённых «гнилушек» существенно возросла, но сократилась относительно долевого участия самки. Предположительно, он занимался этим, не более 420 сек. Из 23 прилётов к гнезду, в 8 случаях приносились «гнилушки», а общее время пребывания самца в дупле составило, 478 сек. Интенсивность доставки гнездового материала, относительно 15 марта и времени видео регистрации, сократилась и по расчётам составила на 3,96 прилёта меньше. Самка же, за время видеозаписи, прилетала в дупло 18 раз, из них с древесными материалами – 12 раз. Время её пребывания в дупле составило 1206 сек., из которых 1163 сек. она потратила на формирование основы гнезда и «оштукатуривание», а относительное время, потраченное ей на это по сравнению с 15 марта, кратно увеличилось с 78,35 сек. до 966,26 сек. В этот день самец активно пел.

9 апреля с 10:45 нам удалось провести наблюдения в течение 20 мин. Отмечены 5 прилётов самки без гнездового материала и ни одного прилёта самца. Самка занималась исключительно «оштукатуриванием» внешнего края летка и потратила на это, суммарно 408 сек. Лишь однажды она забралась в гнездовую полость на 45 сек., но и тогда «оштукатуривала» леток изнутри и проход в гнездовую камеру (рис. 17). Относительное время «оштукатуривания» дупла самкой по сравнению с 18 марта, существенно возросло, до 1359 сек. Самец за период видео регистрации вообще не подлетал к дуплу и не пел.

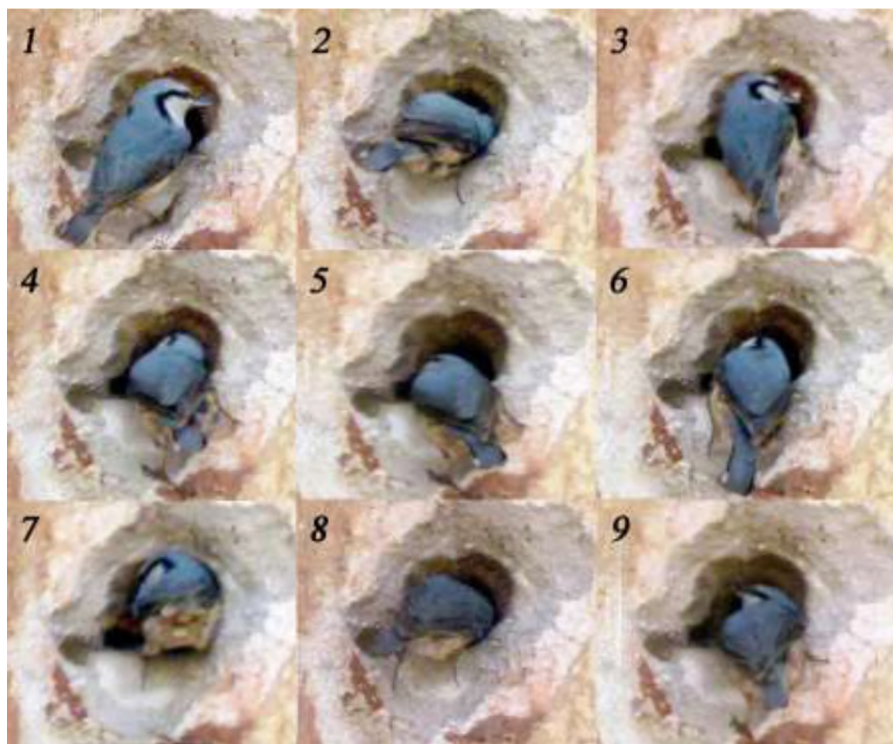


Рис. 17. Самка поползня штукатурит леток в гнездовую полость снаружи, 09.04.2022. Коллаж, фото автора

Во все дни проявления гнездостроительной активности, поползни подлетали к гнезду в среднем за 1 час существенно чаще, чем, например, по наблюдениям Д.И. Бондарец (2015) на северо-западе Украины (от 12,48 до 34,15 в среднем 20,41 раз, против 4-6 раз) (табл. 1). Кроме того гнездовая активность в нашем случае была максимальной в поздние утренние и ранние дневные часы, а не в ранние утренние. По сообщению О.А. Яремченко (1989) в Житомирском Полесье, «за 1 ч. птица с материалом прилетает к гнезду в среднем 4-6 раз, и интенсивнее строительство идет в утренние часы, когда средняя частота прилетов за 1 ч. составляет 7,4 раза: в полдень она снижается до 3,7, а вечером – до 2,6 раз. Укладка приносимого материала занимает от 3 сек. до 6 мин 45 сек.»

Дальнейшие наблюдения за гнездованием поползней в полости кирпичной стены, к сожалению, были невозможны, однако, уже стало очевидным, что период гнездостроения этой пары растянулся более чем на месяц.

Заключение. Наши наблюдения, пожалуй, впервые для средней полосы России выявили возможность гнездования обыкновенного

поползня в центральных районах городов, с многоэтажной застройкой в полости стены кирпичного здания. Все имеющиеся сведения о подобном размещении гнёзд, относятся к крайне-западному подвиду евразийского поползня *Sitta europaea caesia*. Эти немногочисленные фото- и видео материалы предоставлены блоггерами в сети интернет и поступают только из Европейских стран (Швейцарии, Нидерландов, Франции, Германии, Великобритании и западной Украины). По каким-то причинам, это способность *S. europaea caesia* фактически не освещена в научных публикациях, не говоря уже об упоминании хоть каких-то особенностей гнездового поведения в таких случаях. Известно, что этот подвид, помимо типичного гнездования в дуплах дятлов и естественных полостях деревьев, как в ряде случаев и номинативный подвид, охотно пользуется, изготовленными человеком, деревянными гнездовыми ящиками (синичниками, скворечниками, дуплянками – *nest boxes*), но также их целю бетонными литыми аналогами со съёмными крышками (Jansen, 2021; Requadt, 2022) (рис. 18). По всей вероятности, эта способность выработалась у *S. europaea caesia* вынужденно, при крайнем дефиците естественных и дятловых дупел, явном сокращении площадей естественных возрастных лесов или их естественной малочисленности на территории его обитания. В последнее время практикуется целенаправленное формирование полостей в кирпичных, каменных или бетонных сооружениях (стены, заборы, опоры и т.п.), дизайнерски вписанных в общий план строения и с возможностью доступа к ним для периодической очистки (Dunkerton, 2013; philandjane, 2017) (рис. 19).

Для обитающего у нас евразийского поползня номинативного подвида (*Sitta europaea europaea*) подобное гнездование не отмечено. Есть упоминание А.Ю. Соколова (2019) о многолетнем гнездовании его в полости бетонного столба (опоре линии электропередач), с летком (отверстием сбоку столба на высоте 6,5 м для отсутствующего крепёжного болта) диаметром около 2,5-3 см. в Хреновском бору Бобровского района Воронежской области. Но этот случай отличается от естественного гнездования поползня только бетонным столбом. Опора ЛЭП, в данном случае, на самом деле, не что иное, как бетонный аналог ствола дерева.



Рис.18. Цельнолитые дуплянки со съёмными крышками, занятые поползнями. Слева – ©Requadt (Англия), справа – ©Jansen (Нидерланды)



Рис. 19. Дизайнерски оформленный вход в сформированную полость кирпичной стены строения (Швеция), ©A.Dunkerton

Наши наблюдения за гнездящимися в полости кирпичной стены поползнями показали, что, не имея возможности передвигаться по оштукатуренной и побелённой стене здания, они проникали в гнездовое отверстие только после непосредственного подлёта к нему. Но таким же образом поползни проникают и в естественные и дятловые дупла при типичном гнездовании, а так же гнездовые ящики разных конструкций. Мы в естественных биотопах чрезвычайно редко наблюдали их

проникновение в дупло после лазания, а ещё реже выход из дупла с последующим лазанием по стволу. Поползны почти всегда залетали в дупла и вылетали из них. Так что использование для гнездования полостей в кирпичных или бетонных стенах, или других архитектурных сооружениях, не является препятствием для их размножения.

В.И. Зиновьев (1991) сообщает, что поползень в Ленинградской области «селится и в архитектурных деталях памятников», правда, ссылку на источник и какие-либо подробности этого факта не приводит. Возможно, это личные наблюдения автора. А.В. Бардин (1983) в более ранней сводке не упоминает подобных сведений.

Несомненно, обыкновенный поползень номинативного подвида *Sitta europaea europaea* имеет основания к включению его в будущем в группу синантропных птиц. Он только начал осваивать урбанизированный ландшафт в отличие от его западного подвида *Sitta europaea caesia*, а также сизых голубей, воробьёв, больших синиц, обыкновенных каменок *Oenanthe oenanthe*, горихвосток-чернушек *Phoenicurus ochruros*, скворцов *Sturnus vulgaris* и др., которые уже давно используют для гнездования различного рода полости в стенах зданий и технологических конструкций, как в центральных районах и промышленных зонах городов, так и их пригородах.

Следуя методическим рекомендациям по расчёту индекса синантропизации внутрипопуляционных группировок и даже отдельных гнездящихся пар (I_s) конкретного вида птиц (Резанов и др., 2014; Резанов А.А., Резанов А.Г., 2014), для обыкновенного поползня *Sitta europaea europaea*, с учетом его необычного гнездования в г. Твери, он составил, 0,88-0,92. По предложенным авторами критериям бальной оценки степени антропопотерантности, эта пара поползней может получить максимальный суммарный бал (8 баллов) по трофическому критерию, если птицы вступает в прямой контакт с человеком при кормежке и 7 баллов по топическому и гнездовому критериям соответственно.

Автор выражает искреннюю благодарность тверским наблюдателям птиц А. и М. Степановым, а также действительному члену Российского орнитологического общества Д.В. Кошелеву, за предоставленные фото- и видеоматериалы по гнездовой активности наблюдаемой пары поползней. Отдельное спасибо доценту кафедры ботаники ТвГУ Л.В. Петуховой за консультации по анатомии древесных растений и старшему научному сотруднику Зоологического музея МГУ Я.А. Редькину, за консультации по гендерным морфологическим признакам обыкновенного поползня и в частности его подвида *S. europaea caesia*.

Список литературы

- Александров В.Г. 1966. Анатомия растений. Изд. 4-е. М.: «Высшая школа». 434 с.
- Бардин А.В. 1983. Семейство Поползни – Sittidae // Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана / А.С. Мальчевский, Ю.Б. Пукинский. Т. 2: Певчие птицы. Л.: Из-во Ленинградского университета. 504 с.
- Бардин А.В. 2001. О питании птенцов и гнездовых повадках поползня *Sitta europaea* // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск № 192. С. 699-710.
- Бондарец Д.И. 2015. Биологические особенности гнездования поползня (*Sitta europaea* L.) (на примере северо-восточной Украины) // Популяционная экология растений и животных: Мат-лы 1-й Межд. молодёжной науч. конф., Уфа. С. 19-27.
- Виноградов А.А. О необычных взаимоотношениях птиц во время гнездования // Русский орнитологический журнал. 2021. Т. 30. Экспресс-выпуск № 2078. С. 2670-2688.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник. М.: Наука. С. 74.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство поползни. Птицы Советского Союза (Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков, ред.). Т. 5. М., Советская наука. С. 710-725.
- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Федоров В.А. 2011. Птицы Санкт-Петербурга. СПб.: ЗАО «Голанд». С. 214-215.
- Диатроптов Е.В., Диатроптов М.Е. 2016а. Гнездовой период деятельности поползней *Sitta europaea*, влияние индивидуального уровня массы тела на сроки начала размножения в популяции // Русский орнитологический журнал. Т. 25. Экспресс-выпуск № 1386. С. 5096-5107.
- Диатроптов Е.В., Диатроптов М.Е. 2016б. Связь сроков начала послебрачной линьки с основными этапами размножения у поползня *Sitta europaea* // Русский орнитологический журнал. Т. 25, Экспресс-выпуск № 1344. С. 3663-3672.
- Диатроптова М.А., Диатроптов М.Е. 2019. Некоторые закономерности строительства гнезда у поползня *Sitta europaea* // Русский орнитологический журнал. Т. 28. Экспресс-выпуск № 1801. С. 3489-3500.
- Зиновьев В.И. 1991. Птицы лесной зоны Европейской части СССР. Воробьинообразные. Учебное пособие / Ред. А.А. Иноземцев. Тверь: Тверской государственный университет. С. 128.
- Кныш Н.П. 2014. Обыкновенный поползень в искусственных гнездовьях в лесостепных дубравах Северо-Восточной Украины // Птицы-дуплогнездники как модельные объекты в решении проблем популяционной экологии и эволюции: Мат-лы межд. конф. М. С. 133-136.

- Комаров Ю.Е. 2005. Материалы к биологии обыкновенного поползня в Северной Осетии // Кавказ. орнитол. вестн. Вып. 17. С. 31-36.
- Кузиков И.В. 2008. Материалы по фауне птиц окрестностей посёлка Жаворонки Одинцовского района Московской области. // Фауна и экология птиц Подмосковья. Труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». Т. 3. С. 38-58.
- Попов В.А. 1978. Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные. М.: «Наука». С. 64-65.
- Портенко Л.А. 1954. Птицы СССР. Ч. III. М.; Л: Изд-во Академии наук СССР. С. 106.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: Изд-во МГУ. 162 с.
- Резанов А.А., Резанов А.Г. 2014. Индекс оценки степени синантропизации у птиц на основе их антропоустойчивости: экологическое обоснование // Вестник МГПУ, № 1(13). Серия «Естественные науки». М.: МГПУ: С. 16-22.
- Резанов А.Г., Резанов А.А., Захарова Н.Ю. 2022. Урбанизация птиц. Методы исследования: учебное пособие. М.: МГПУ. 136 с.
- Родимцев А.С., Ваничева Л.К. 2004. Биология размножения птиц-дуплогнездящих на юго-востоке Западной Сибири // Русский орнитологический журнал Т. 13. Экспресс-выпуск № 266. С. 629-648.
- Рябицев В.К. 2020. Птицы европейской части России: справочник-определитель: в 2 т. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый. Т. 1. С.
- Соколов А.Ю. 2019. Многолетнее гнездование поползня *Sitta europaea* в полости бетонной опоры ЛЭП // Русский орнитологический журнал. Т. 28. Экспресс-выпуск № 1827. С. 4549-4551.
- Стадницкий И. (Май 24, 2016). Повзник – птах 2016 року // Жовква онлайн. [<https://vzhovkvi.com/cikavo/popolzhen-ptica-2016-goda.html>]. (дата обращения: 3 апреля 2026).
- Трановости. (14 Июня 2013). 16 июня ...80 лет ...Тверскому военному госпиталю // Tvernews. Новости, Общество. [<https://tvernews.ru/news/145850/>] (дата обращения: 29.03.2026).
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. Птицы Белоруссии. Минск, Наука и техника. 520 с.
- Хайдаров Д.Р. 2013. Поползень или обыкновенный поползень // Полный определитель птиц Европейской части России. Часть III. М.: Фитон XXI. С. 241-243.
- Храбрый В.М. 2012. Птицы городов России. Сборник. СПб.; М.: Товарищество научных изданий КМК. 513 с.
- Шапошников Л., Головин О., Сорокин М., Тараканов А. 1959. Животный мир Калининской области. Калинин: Калининское книж. изд-во. 460 с.
- Шохрин В.П., Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Сотников В.Н., Тиунов И.М., Ходаков А.П., Беляев Д.А. 2024. Гнездящиеся птицы Приморского края:

- обыкновенный поползень *Sitta europaea* // Русский орнитологический журнал. Т. 33. Экспресс-выпуск № 2394. С. 781-807.
- Яремченко О.А. 1989. Гнездование поползня в Житомирском Полесье // Вестн. зоологии. № 4. С. 63-68.
- @ReviewBirdNest. (31 July, 2021). Eurasian Nuthatch Birds // YouTube. [https://www.youtube.com/shorts/ShoHbgL7I7Q]. (дата обращения: 17 марта 2026).
- Abientôt K. (September 20, 2012). Nuthatch (*Sitta europaea*) // Jardin-perdu.com. Wildlife: Birds. [https://jardin-perdu.com/nuthatch-sitta-europaea/]. (дата обращения: 12 декабря 2025).
- BirdLife International (2018). Species factsheet: Eurasian Nuthatch *Sitta europaea*. Downloaded from [https://datazone.birdlife.org/species/factsheet/eurasian-nuthatch-sitta-europaea]. (дата обращения: 1 апреля 2026).
- Black J. (March 9, 2018) 20,000+ Free Nesting In Bricks & Brick Wall Images // Pixabay [https://pixabay.com/photos/bird-bricks-mortar-feather-wing-3211390/] (дата обращения 17.03.2026).
- Blasco-Zumeta J., Heinze G-M. (2010-2011). European Nuthatch (*Sitta europaea*) // Aranzadi. Pp. 1-8. [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://blascozumeta.com/specie_files/14790_ENG_Sitta_europaea_aranzadi.pdf]. (дата обращения 16 марта 2026 г.).
- Cantarero A., López-Arrabé J., Moreno J. 2015. Selection of Nest Site and Nesting Material in the Eurasian Nuthatch *Sitta europaea* // Ardea, 103(1). P. 91-94.
- Dunkerton A. (September 27, 2013). Nuthatches and Brick Porthole Habitats // Timeless Environments [https://timeless-environments.blogspot.com/2013/09/nuthatches-and-brick-porthole-habitats.html]. (дата обращения 17.03.2026).
- Ebirds.ru. (2010-2026). Поползень, или обыкновенный поползень *Sitta europaea* // Птицы Европы. Птицы Европейской части России. [https://www.ebirds.ru/vid/382.htm]. (дата обращения: 1 апреля 2026).
- Ertl P. (March 2014). Eurasian Nuthatch - Kleiber - *Sitta europaea* - singing and building a nest in a hole in thermal insulation of a house, Münchenstein, Switzerland // YouTube. [https://www.youtube.com/watch?v=F2R15OhgDxE] (дата обращения 17.03.2026).
- François J. (July 8, 2023) Eurasian Nuthatch *Sitta europaea* - Sittelle torchepot // Oiseaux.net. [https://www.oiseaux.net/birds/eurasian.nuthatch.html#:~:text=Sitta%20europaea%20caesia%20(w%2C%20c,rubiginosa%20(n%20Iran%20and%20Azerbaijan)]. (дата обращения: 3 апреля 2026).
- Gavrilov E., Gavrilov A. 2005. The Birds of Kazakhstan (abridged edition) // Tethys ornithological research. V. II. Almaty, Kazakhstan: «Tethys». 226 p.
- Gladalski M., Norte A. C., Bartos M., Demesko I., Kalinski A., Markowski M., Skwarska J., Wawrzyniak J., Zielinski P., Pietrala M., Banbura J. 2026. Urban blue tit nests and cigarette butts: accidental litter or adaptive behaviour? // Animal Behaviour. V. 233. P. 1-10.
- Jansen R. W. (April 3, 2021). Nuthatch near nest box on old cemetery in Hoogeveen, The Netherlands // Shutterstock. [https://www.shutterstock.com/

- ru/image-photo/hoogeveen-netherlands-april-3-2021-nuthatch-1948815283?dd_referrer=]. (дата обращения: 1 апреля 2026).
- Matthysen E. 1998. The Nuthatches. London: T. & AD POYSER. 315 p.
- Paul & Kerri-Lee. (May 28, 2019). Eurasian Nuthatch / Kleiber (*Sitta europaea caesia*). Southern Germany // Birds of northern Europe 2019 [https://southernforestlife.net/travels/2019/5/25/birds-of-northern-europe]. (дата обращения 17.03.2026).
- Philandjane. (April 29, 2017). Nuthatch plan // Thebuzzshelter. Gardening in Eden. [https://thebuzzshelter.wordpress.com/tag/nuthatch-nest/]. (дата обращения: 1 апреля 2026).
- Pravosudov V.V. 1993. Breeding biology of the Eurasian Nuthatch in Northeastern Siberia // Wilson Bull. 105(3). P. 475-482.
- Red'kin Y., Kononova M. 2006. Systematic notes on Asian birds. 63. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758 // Zool. Med. Leiden. V. 80(5). P. 241-261.
- Requadt K. (May 17, 2022). A Nuthatch feeds a juvenile // Alamy. Live News [https://www.alamy.com/insel-mainau-germany-17th-may-2022-a-nuthatch-feeds-a-juvenile-which-greedily-tears-open-its-beak-credit-katrin-requadt-paalamy-live-news-image470064194.html?imageid=FEFBDEA5-F814-430A-B891-058035844C01&pn=6&searchId=9796e82dce2504041b7d73e90e8f94f3&searchtype=0] (дата обращения 17.03.2026).
- Simon (Wirral). (May 29, 2020) Nuthatch (*Sitta europaea*). Where to spot a Nuthatch? Try Sherwood Forest! // Wandering Voice, by GardenBird [https://voice.gardenbird.co.uk/all-about-the-nuthatch/]. (дата обращения 17.03.2026).
- Cordier S. (October 5, 2015) *Sitta europaea* // Alamy [https://www.alamy.com/europe-france-alsace-obernai-eurasian-nuthatch-or-wood-nuthatch-sitta-image159128679.html?imageid=8B2A7C32-F174-434F-B7F4-BE19D5E9C3CD&pn1&searchId=914c7aabf2faa71fc0d125705d87181f&searchtype=0]. (дата обращения 17.03.2026).
- Winkel W. 1989. Zum Dispersionsverhalten und Lebensalter des Kleibers (*Sitta europaea caesia*) // Vogelwarte. V. 35(1). S. 37-48.
- Yuta T., Nomi D. 2019. Breeding Biology of the Eurasian Nuthatch *Sitta europaea* in Northern Japan // J. Yamashina Inst. Ornithol. 51. P. 62-67.
- Zimmermann H.-J. (June 20, 2014). Eurasian nuthatch (*Sitta europaea*), at its breeding cave, Germany, Rhineland-Palatinate // Agefotostock.com. [https://www.agefotostock.com/age/en/details-photo/eurasian-nuthatch-sitta-europaea-at-its-breeding-cave-germany-rhineland-palatinate/BWI-BS434150/1]. (дата обращения: 16 марта 2026).

**A CASE OF NESTING
OF THE EURASIAN NUTHATCH *SITTA EUROPAEA*
IN THE CAVITY OF THE WALL OF A BRICK BUILDING**

A.A. Vinogradov
Tver State University, Tver

*This paper presents new information about the unusual nesting of the Eurasian Nuthatch (*Sitta europaea*) in the cavity of a plastered and whitewashed wall of a two-story building in a central district of Tver. The nest-building behavior of the male and female in the cavity of the brick building wall is described during the early, middle, and late stages. Information is provided on the nesting timing and daily construction activity of the nesting partners, including the time of obtaining building material, the presence and absence of birds in the nest cavity, the participation of sexual partners in the delivery of nesting material and the formation of the nest base itself, and the "plastering" of the cavity. The birds' responses to various anthropogenic factors and interspecific interactions are described. The trend toward an increasing synanthropization index for the Eurasian nuthatch, the nominate subspecies *S. europaea europaea*, is discussed.*

Keywords: Nuthatch, nesting behavior, nesting partners, construction activity, anthropogenic factors, synanthropization index, nominate subspecies.

Об авторе

ВИНОГРАДОВ Андрей Анатольевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и физиологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail: Vinogradov.AA@tversu.ru.

Виноградов А.А. Случай гнездования обыкновенного поползня *Sitta europaea* в полости стены кирпичного здания / А.А. Виноградов // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2026. № 2(82). С. 42-71.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.26

Дата подписания рукописи в печать: 01.06.26